

УДК 811.161.1

Пространство и время в русской языковой картине мира

Федосеева Лариса Николаевна

Доктор филологических наук,
заведующий кафедрой иностранных языков,
Академия права и управления Федеральной службы исполнения наказаний России,
390000, Российская Федерация, Рязань, ул. Сенная, 1;
e-mail: LN-FEDOSEEWA@yandex.ru

Аннотация

Статья посвящена связи пространства и времени в русской языковой картине мира. Подтверждение этому автор находит в языковых фактах, в частности когда время описывается в терминах пространства или когда пространство трактуется в категориях времени. Время сопровождает развёртывание в пространстве ситуаций, событий, процессов в их взаимоотношениях, является неотъемлемым компонентом всех типов локативной ситуации, так как действие, движение, состояние, бытийность, каузация положения в пространстве протекают во времени. Однако ведущим компонентом семантических моделей остается при этом локативность, а темпоральность часто выступает как скрытая категория.

Учитывая, что в философии пространство, наряду со временем, рассматривается как основная форма существования материи, подчёркивается их объективный характер, отрицается вневременная, внепространственная реальность, автор отмечает их универсальность, всеобщность, взаимопроницаемость, семантическую близость соответствующих понятиям пространства и времени языковых категорий. Связь этих понятий репрезентативно представлена посредством большого количества речевого материала. Связь темпоральности и локативности автор обнаруживает и в наивной языковой картине мира носителей русского языка, подтверждая это примерами.

Автор приходит к выводу, что ситуация, в которой пространство и время объединяются, то есть понятие хронотопа, – лингвокультурологическая реальность.

Для цитирования в научных исследованиях

Федосеева Л.Н. Пространство и время в русской языковой картине мира // Культура и цивилизация. 2018. Том 8. № 5А. С. 271-276.

Ключевые слова

Время, пространство, хронотоп, языковая картина мира.

Введение

В основе картины мира лежат представления о пространстве и времени. Эти две категории тесно связаны, существует даже понятие, объединившее их, – хронотоп, введённое в научный оборот А. Эйнштейном. И в специальной теории относительности время и пространство не независимые, а неразрывно связанные между собой координаты [Щукин, 2004].

Категория локативности в языковой картине мира тесно связана с категорией темпоральности, так как пространство и время в качестве противоположных универсальных категориальных определений бытия характеризуются в своём взаимоотношении диалектическим единством. Философы отмечают: «Материя как объективная реальность характеризуется единством пространства и времени. Субъект открывает пространство через познание изменения временных определений бытия, а время – через познание изменения пространственных определений» [Парнюк, 1984, 108].

Существуют и другие подходы к трактовке времени и пространства. Так, у Ньютона в механистической картине мира они математически абстрактны, однородны для всей Вселенной и объективно реальны, а для Канта пространство и время – априорные формы чувственного созерцания. Из этих двух категорий пространство есть более конкретная и воспринимаемая чувствами, время же – более абстрактная.

Время и пространство в языке

Подтверждение этому мы находим в языковых фактах, в частности время описывается в терминах пространства: «моделирование времени по данным языка не может миновать пространственных категорий: ключевые метафоры времени основываются на локальных и динамических значениях» [Арутюнова, 1997, 53]. Важность пространственных терминов для восприятия и толкования мира подчёркивал Ю.М. Лотман: «Всякая модель культуры может быть описана в пространственных терминах» [Лотман, 1988, 406].

Время состоит из «теперь», «потом» и «раньше», возникающих из опыта нашего существования в мире, точно так же, согласно метафизической точке зрения, из этого опыта появляются «здесь» и «там», «выше» и «ниже», «слева» и «справа», которых в мире нет, они существуют в нашем сознании.

В философии пространство, наряду со временем, рассматривается как основная форма существования материи, подчёркивается их объективный характер, отрицается вневременная, внепространственная реальность. «В своём единстве пространство и время составляют объективную универсальную структуру материального мира, лежащую в основе системной организации и закономерного порядка бесконечного многообразия бытия», – пишет В.Б. Кучевский [Кучевский, 1993, 93]. В этом проявляется их универсальность, всеобщность, взаимопроницаемость, отсюда вытекает семантическая близость соответствующих понятиям пространства и времени языковых категорий.

Существуют модели времени в терминах пространства, но они противоречивы, как справедливо заметил О. Шпенглер: «Время рождает пространство, пространство же убивает время» [цит. по: Маслова, 2005, 89]. Наблюдения показывают, что в русском языке возможна взаимозамена пространственных и временных понятий: фразеологизмы *не за горами*, *на носу*

означают и «скоро», и «близко»: *весна не за горами* – «скоро» и *Москва не за горами* – «близко»; *праздник на носу* – «скоро» и *Француз на носу, войско без сапог, а им и горя мало* (Салтыков-Щедрин) – «близко». Ср.: *Я останусь здесь*. – *Здесь я сделаю паузу*; *Магазин находится там*. – *Пока помолчу, а там видно будет*; *Отойди оттуда*. – *Оттуда*, из глубины веков, пришли к нам легенды; *Доколе нам идти?* – *Доколе это будет продолжаться?*; *Олег поехал туда*, где отдыхал в прошлом году. – *Он мысленно перемещался туда*, в то далёкое время; *Куда он отправился?* – *Куда*, в какое время, вы переноситесь в своих мечтах?; *Всё самое страшное позади*. – *Позади шёл отряд ополченцев*; *Между деревьев мелькала фигура*. – *Между* двумя войнами прошло пятьдесят лет). В данных и подобных случаях время описывается в параметрах пространства. Существует и обратная связь, когда пространство трактуется в категориях времени: *двухдневный путь*, *трёхнедельное восхождение*. Правда, последние случаи встречаются редко.

Тесная связь и взаимодействие двух категорий бесспорны. Время сопровождает развёртывание в пространстве ситуаций, событий, процессов в их взаимоотношениях: ситуации вступают в различные взаимосвязи, события сменяют одно другое, как бы вклиниваются друг в друга, временные планы являются их фоном, существуют параллельно. Создаётся сложная мозаика разноплановых явлений. Причём темпоральная связь событий проявляется в языке гораздо чаще, чем причинно-следственная, условная и др. Поэтому время выполняет роль универсальной, стержневой категории в порождении речи/текста и, как форма организации событий, реализует их упорядоченность [Основы построения функциональной грамматики русского языка для нерусских, 1991, 110].

Время является неотъемлемым компонентом всех типов локативной ситуации, так как действие, движение, состояние, бытийность, каузация положения в пространстве и т.п. протекают во времени. «Временные значения совмещаются с пространственными и развиваются на их основе», – читаем у В.В. Виноградова [Виноградов, 1972, 538]. Однако ведущим компонентом семантических моделей остается при этом локативность, а темпоральность часто выступает как скрытая категория.

Особенно ярко связь локативности и темпоральности проявляется в полиситуативных сообщениях, в которых объединяются события синхронные или относящиеся к разным временным планам. Ср.: *В такой безуспешной и тревожной погоне прошло около часу, когда с удивлением Ассоль увидела, что деревья впереди свободно раздвинулись, пропустив синий разлив моря и край жёлтого песчаного обрыва, на который она выбежала, почти падая от усталости* (Грин); *В это время к вам подходит женщина в сереньком полосатом платье и повязанная чёрным платком; она вмешивается в ваш разговор с матросом и начинает рассказывать про него, про его страдания, про отчаянное положение, в котором он был четыре недели, про то, как, бывши ранен, остановил носилки, с тем чтобы посмотреть на залп нашей батареи, как великие князья говорили с ним и пожаловали ему двадцать пять рублей, и как он сказал им, что опять хочет на бастион, с тем чтобы учить молодых, ежели уже сам работать не может* (Л.Н. Толстой).

В полиситуативных сообщениях пространственная локализация может обозначаться с помощью локативных наречий *там*, *туда* и сочетаний существительных *место*, *сторона* с местоимением *то*. При этом события, происходящие в одно или разное время, объединяются местом. Ср.: *Двое из них поползли вниз, третий остался там, где упал* (Быков); *Он направился к тому месту, которое всегда и безотказно приводило его в состояние почти наркотической созерцательности, он мог часами там быть* (Слаповский). В подобных

конструкциях локативный компонент выходит на первый план по отношению к темпоральному.

Обратная ситуация наблюдается при обозначении места наименованиями мероприятий, характеризующихся временной протяженностью: локативность при этом отодвигается на второй план. Таковы слова, обозначающие формы общественной организации времени: *урок, экзамен, консультация, работа, собрание, конференция, вечер; отпуск, командировка, экспедиция, поход, путешествие, поездка, полёт, плавание* и др. [Всеволодова, Владимирский, 1982, 74 – 75]. Например: *На следующий день Пётр Иванович на совещании у начальника больницы доложил о Мерзлякове подробно* (Шаламов); *А на собраниях он лишился голоса совсем и сидел мышкой* (Солженицын); *Нашим лётчикам в походе пить нельзя ни грамма, как китайцам* (Панин).

Совмещение локативного и темпорального значений можно наблюдать на морфемном уровне. Так, префикс *за-* в глаголах движения обозначает одновременно и перемещение внутрь объекта, и нахождение там непродолжительное время. Например: *зайти, заехать, забежать*.

Связь темпоральности и локативности можно обнаружить и в наивной языковой картине мира носителей русского языка. В качестве примеров можно привести высказывания типа *Я приеду где-то около пяти, Жди меня в районе двенадцати*, армейскую шутку *Копай отсюда и до обеда*.

Заключение

Таким образом, ситуация, в которой пространство и время объединяются, то есть понятие хронотопа («хронотоп», греч. – времяпространство), – лингвокультурологическая реальность. Можно даже говорить о реальности исторической: «Пространственное понимание времени нашло своё выражение в древних пластах многих языков, и большинство временных понятий первоначально были пространственными» [Гуревич, 1969]. Термин «хронотоп» широко использовал М.М. Бахтин, который указал на его сюжетообразующую роль и назвал его формально-содержательной категорией, так как «вступление в сферу смыслов совершается только через ворота хронотопов» [Бахтин, 1975].

Библиография

1. Арутюнова Н.Д. Время: модели и метафоры // Логический анализ языка: Язык и время. М., 1997. С. 51-61.
2. Бахтин М.М. Эстетика словесного творчества. М., 1975. 445 с.
3. Виноградов В.В. Русский язык. Грамматическое учение о слове. М., 1972. 614 с.
4. Всеволодова М.В., Владимирский Е.Ю. Способы выражения пространственных отношений в современном русском языке. М.: Русский язык, 1982. 262 с.
5. Гуревич А.Я. Время как проблема истории культуры // Вопр. философии. 1969. № 3. С. 74-97.
6. Кучевский В.Б. Философское учение о бытии и субстанции. М., 1993. 128 с.
7. Лотман Ю.М. В школе поэтического слова: Пушкин. Лермонтов. Гоголь: кн. для учителя. М.: Просвещение, 1988. 352 с.
8. Маслова, В.А. Когнитивная лингвистика: Учебное пособие. 2-е изд. Мн.: ТетраСистемс, 2005. 256 с.
9. Основы построения функциональной грамматики русского языка нерусским. Коллективная монография. М.: Изд-во Башкирского ун-та, 1991. 185 с.
10. Парнюк М.А., Причепий Е.Н. Пространство и время. Киев: Наукова думка, 1984. 294 с.
11. Щукин В.Г. О филологическом образе мира (философские заметки) // Вопросы философии. 2004. № 10. С. 47-64.

Space and Time in the Russian Linguistic View of the World

Larisa N. Fedoseeva

Doctor of Philology,
Head of the Department of Foreign Languages,
Academy of Law and Management of the Federal Penitentiary Service of the Russian Federation,
3900000, 1, Sennaya st., Ryazan, Russian Federation;
e-mail: LN-FEDOSEEWA@yandex.ru

Abstract

The article deals with the relationship between space and time in the linguistic view of the world. The author's viewpoint finds support in the facts of the language, in particular, when time is described in the terms of space or when space is defined in the categories of time. Time accompanies situations, events, and processes in their interactions in space and is an indispensable component of all types of a locative situation, because any movement, state, existence, and causation in space is taking place at some time. However, locativity remains the main component of the semantic models whereas temporality often acts as an implicit category.

Taking into account the fact that philosophy considers space and time to be the major forms of existence of matter, the author emphasizes their objectivity, and denies any reality outside of space and of time. The author also points out their universality and semantic proximity to the corresponding notions of space and time of linguistic categories. The relationship of these notions is represented with a large amount of language material. The author shows the relationship between temporality and locativity in the naïve linguistic view of the Russian speakers with a number of examples. The author draws the conclusion that the situation when time and space are integrated that is the notion of chronotope – is a linguistic reality.

For citation

Fedoseeva L.N. (2018) Prostranstvo i vremya v russkoy yazykovoy kartine mira [Space and Time in the Russian Linguistic View of the World]. *Kul'tura i tsivilizatsiya* [Culture and Civilization], 8 (5A), pp. 271-276.

Keywords

Time, space, chronotope, linguistic view of the world.

References

1. Harutyunova N. D. (1997) Time: models and metaphors // Logical analysis of language: Language and time. M. S. 51-61.
2. Bakhtin M. M. (1975) Aesthetics of verbal creativity. M., 445 p.
3. Vinogradov V. V. (1972) Russian language. Grammatical doctrine of the word. M., 614 p.
4. Vsevolodova M. V., Vladimirsky E. (1982) Ways of expressing spatial relations in the modern Russian language. Moscow: Russian language publ., 262 p.
5. Gurevich A. Ya. (1969) Time as a problem of cultural history // Vopr. philosophies. No. 3. P. 74-97.
6. Kuczewski V. B. (1993) The Philosophical theory of being and substance. M., 1993. 128 p.
7. Lotman Y. M. (1988) In the school of poetic words: Pushkin. Lermontov. Gogol: vol. for a teacher. M.: Education, 352 p.
8. Maslova, V. A. (2005) Cognitive linguistics: textbook. 2-e Izd. Meganewton.: Tetrasystems, 256 p.

9. (1991) Bases of construction of functional grammar of Russian non-Russian language. Collective monograph. M.: publishing house of Bashkir University. 185 p.
10. Guy M. M., Prichepiy E. N. (1984) Space and time. Kyiv: Naukova Dumka, 294 p.
11. Shchukin V. G. (2004) On the philological image of the world (philosophical notes) // Questions of philosophy. No. 10. P. 47-64.